

Глава 188: Похоронить топор

Больше не было нужды соревноваться. Сегодня третьему Мастеру Юй суждено было запятнать его имя грязью на следующие десять тысяч лет. Эксперт по боевым искусствам, чьи оппоненты могли быть перечислены на двух руках, блестящая звезда, фактически взяли на себя инициативу, чтобы бросить вызов слабому ученому, не имеющему культивирования! Юй Маньтянь вдруг почувствовал, что он презренный и бесстыдный ублюдок!

В этот момент, Юй Маньтянь впервые в своей жизни был между молотом и наковальней! Внезапно он почувствовал, что он дурак, полный дурак! Он слышал от своего брата, только насколько необычен этот парень, и насколько он превосходит, что сделало его настолько сомневающимся, что он тут же примчал сюда. Но он хоть спросил, в каком месте он выдающийся?

Но теперь, что он мог сделать? Соревноваться в боевых навыках? Он мог забыть об этом, у его оппонента даже не было возможности защитить себя! Тогда как насчет четырех искусств? Он мог бы также покончить с собой!

Конечно, Лин Тянь определенно предоставит Юй Маньтянь выход из этого беспорядка! Увидев, как Третий Мастер Юй тупо стоял, не делая ничего похожего на злонамеренного мальчика, не знающего как решить проблему, Лин Тянь сопротивлялся желанию посмеяться и, быстро подумав, ответил: «В любом случае, прежде чем мы поговорим о состязаниях, мне нужно принять вас, так как вы прошли такой долгий путь. Хотя у меня, Лин Тянь, не так много, что может заинтересовать вас, у меня есть несколько хороших банок с вином. Интересно, будет ли Третий Мастер заинтересован?»

В тот момент, когда было упомянуто вино, третий мастер Юй тут же проснулся от своего оцепенения и, глядя на две пустые банки в своих руках, он тут же открыл рот: «Еще такое вино? Ты должен был сказать это раньше. Где оно, я пойду и возьму его! "

В то время, когда он закончил свое предложение, выражение Третьего Мастера Юй стало по-настоящему поразительным, от стыда и смущения до жадного и прожорливого взгляда! Его язык, который только что пробовал небесное вино, уже начинал выглядеть, облизывая губы.

Юй Бинъянь выдавила еще одну улыбку.

«Чех!» Лин Тянь показал взгляд презрения: «Как это может считаться хорошим вином? Это для слуг. Что касается настоящего небесного вина, этот младший определенно не лишен его!»

Юй Маньтянь давно забыл свой прежний позор и унижение, немедленно сделал шаг и появился перед Лин Тянь, и он в волнении махал руками: «Ха-ха-ха, брат, ... ты серьезно?» В своем ликовании, он даже не осознавал, что он здесь чтобы создать проблемы, и даже назвал Лин Тянь - братом!

«Третий Мастер, пожалуйста садись, я принесу вино!» Лин Тянь повернулся, чтобы уйти.

«Па!» Третий мастер Юй дал Лин Тянь удар по плечу, и рассмеялся: «Хорошо, этот брат действительно великодушный! Пожалуйста, принеси побольше банок!»

Лин Тянь рассмеялся и ушел. Нечувствительный третий мастер Юй не заметил, что Лин Тянь казалось не был затронут его добродушным ударом по плечу! Учитывая силу Юй Маньтянь, этот ласковый жест, который он берег для своих друзей, не был чем-то, что мог выдержать слабый ученый!

Взглянув на его силуэт, лицо третьего мастера Юй было наполнено улыбкой: «Этот парень несомненно великодушный!» Обернувшись, он заметил свою племянницу, держащуюся за стол, безумно продолжая смеяться. Он почувствовал, как его лицо нагрелось, и он не мог не показать сурового выражения взбешенного старшего, когда он закричал: «Над чем ты смеешься! Разве ты не видела, как раньше твой третий дядя выпивал? Только подумать, что ты не знаешь приличия, позор! Ты загрязняешь имя нашей семьи! "

Юй Бинъянь глупо встала когда услышала это. О чем говорит ее дядя? Говоря о загрязнении имени нашей семьи, нужна ли я тебе? Почему бы тебе не спросить всех людей на сцене и посмотреть, действительно ли Я запятнала репутацию нашей семьи?

Сказав это, Юй Манъянь снова остановился, вспомнив свою первоначальную цель прибытия. Это чтобы помешать его драгоценной племяннице, взаимодействовать со знаменитыми шелковыми штанами. Так почему же он обращался к Лин Тяну как к брату?

Поразмыслив об этом некоторое время, он забил на это, успокаивая себя думая: «Давай подумаем после того, как выпью вино. Его вино было действительно хорошим, действительно ароматным!» Чем больше он думал о вине, которое он собирался попробовать, тем комфортнее он чувствовал себя и радостно сел на стул из бамбука.

Прошло несколько минут, и Лин Тянь быстро появился перед ними. За ним был глава охранников резиденции, Ван Тун, который в каждой руке держал две больших банки вина, неся их, как будто он двигал мебель.

Юй Манъянь прыгнул со стула, смеясь, сразу же появляясь перед Ван Тун. С легким движением, он положил все четыре банки на грудь, похожий на ребенка, который только что получил свою любимую игрушку. Этого движения и скорости было достаточно, чтобы доказать, что его навыки были высокого калибра.

Ван Тун только почувствовал, как размытие прошло мимо него, прежде чем четыре банки исчезли и появились на чужой груди. Его зрачки сжались, и он показал взгляд такой же острый, как лезвие, когда его руки тайно потянулись к его собственному клинку!

Однако, Лин Тянь слегка покачал головой, останавливая его. Ван Тун сразу понял смысл и поклонился, прежде чем уйти.

Юй Манъянь рассмеялся. Увидев удаляющуюся фигуру Ван Тун, он усмехнулся, сказав: «Боевые искусства этого стража не так уж плохи. Почему ты не позволил ему попробовать меня?» Юй Манъянь может быть нечувствительным, но это не относится к его чувствам опасности! Хотя шаги Ван Тун были скрытыми, как он мог ускользнуть мимо чувств Юй Манъянь?

«Третий Мастер здесь, как гость, так как я могу быть неуважительным? Слуга семьи был невежливым!» Лин Тянь просто равнодушно ответил, и он улыбнулся. «Кроме того, я давно слышал, что боевые искусства Третьего Мастера не имеют себе равных, так как вы могли бы сравниться с простым стражем?»

Юй Манъянь сиял так сильно, что его глаза были почти закрыты. Если бы он не держал руки на винных банках, он снова похлопал бы его по плечу. «Ха-ха-ха, это верно, верно, этот Третий Мастер не опустится до его уровня». Подойдя к столу, он осторожно положил банки, прежде чем открыть одну. Наружу вырвался ароматный запах, позволив ему закрыть глаза, дышать испарениями в блаженстве.

Белое одеяние Лин Тянь вздымалось, когда он подошел к нему. Взяв одну из банок, он широко улыбнулся дамам, сказав: «Эта банка была специально приготовлена для вас, дамы. Сегодня счастливый день, и он требует празднования!» Что касается того почему он был счастлив, или того, что он праздновал, Лин Тянь не сказал. Только Лин Чэнь поняла причину его счастья, и ее лицо сразу же покраснело, и она быстро повернула лицо в сторону. Тем не менее, розовый оттенок, который задержался в ее глазах, предал ее нынешнее настроение.

Лин Тянь хохотал, когда он открыл пробку одним движением. Эфемерный и иллюзорный аромат наполнил воздух, как материал, из которого были сделаны мечты. Это было изобретение Лин Тянь, его уникальное вино «Сердце девы»!

Лин Тянь специально налил чашку для каждой из трех присутствующих дам, поднеся к ним чашки. Юй Бинъянь и Вэй Сюаньсюань с любопытством смотрели на него, удивляясь, почему Лин Тянь так стремился украсть работу Лин Чэнь? Однако, как только они сделали глоток, все ясные мысли исчезли, поскольку они были побеждены иллюзорной фантазией, которую они испытали от вина. Все, что они могли сделать, это постоянно глотать вино, хваля его.

Лин Тянь подошел к Лин Чэнь, приблизился к ее уху, и он дразнил тихим голосом: «Чэньер, как тебе вино?»

Хотя это казалось невозможным, лицо Лин Чэнь стало краснее от его слов. Протянув руку, гладкую, как нефрит, она проворно и безжалостно уцепилась за талию Лин Тянь и скрутила ее. Лин Тянь мог только терпеть это, так как он не мог издавать ни звука, что привело к его странному выражению. Он не мог не сожалеть внутренне о том, что выкопал свою могилу. Тем не менее, его сердце было наполнено частичками любви, что привело к противоречивому моменту ощущения счастья среди страданий ...

В стороне, Юй Маньтянь не был вежливым, и до того, как три дамы даже закончили свои чашки, он уже опустошил пять-шесть таких же чашек. Только тогда он выдохнул в

удовлетворении, похвалив: «Хорошее вино!» Некоторое время он размышлял, прежде чем продолжить: «Даже лучше, чем предыдущее вино! Но сравнивать их невозможно, все прекрасные вина, которые я когда-либо пробовал, были дерьмом собаки по сравнению с этим!»

Как оно не могло быть хорошим? Это была «Душа Пьяного Бессмертного», которую Лин Тянь использовал для личного приема Е Цинчэнь! Под огромными небесами, только в доме Лин Тянь, было возможно пробовать его. Эта привилегия ограничивалась только их домом, и нигде больше! Помимо Лин Чэнь и Лин Тянь, абсолютно никто не знал о его существовании, не говоря уже о том, попробовать его!

Теперь, когда Юй Маньтянь наслаждался вином, он выглядел более изысканным, почти как принц среди вин! Кроме питья его немного быстрее, чем другие, он не проявлял никакой грубости, которую он обычно показывал. Это действительно «утонченность в хамстве», и вы даже могли сказать, что это было воплощением изысканности!